

8 стр.

Вольная
КУБАНЬ

- Краснодар - 1999 - 31 июля - с.2.

Встреча для вас

Субботняя мозаика

"Сорок лет на экране я защищал советскую власть"

Актеру Юрию Назарову в жизни, можно сказать, повезло. Чаще всего ему доставались сугубо положительные роли — командиров, секретарей крайкомов, директоров заводов. Настоящие мужчины эпохи соцреализма. Хотелось быть похожими на них, стать такими же волевыми, негибкими, положительными.

— Юрий Владимирович, а в жизни вы такой же неподкупный, твердый в убеждениях, готовый за идею стоять до конца? — не удержалась я от вопроса, когда мы с актером встретились в оздоровительном центре "Ямал" во время третьего Всероссийского фестиваля визуальных искусств.

— Я стараюсь походить на моих положительных героев. В частности, начиная с фильма "Последние залпы", где я сыграл командира батареи защитника Отечества капитана Новикова. На экране я сорок лет защищал Отечество, родную советскую власть, но она рухнула. Наверное, плохо защищал.

Сейчас на советскую власть клеветают все кому не лень. Вспоминают все плохое, дескать, идеология не та была. А почему же не говорят, сколько хорошего, доброго она сделала за 70 лет?

— В том числе и советское кино. Сколько у нас за это время создано светлых, добрых, человеческих кинолент, которые мы смотрим и сегодня! Хотя наше кино часто упрекают в заидеологизированности.

— А искусства без идеологии не бывает и быть не может. Сейчас кричат: "Долой прежнюю идеологию!" В итоге что получилось? От ворон отстали, к павам не пристали.

Идеология-то у нас была замечательная — человеческая, гуманная. Другое дело — какие исполнители. Но ведь никто не станет об-

винять Христа в преступлениях инквизиции. Вот взять Ельцина, проводника идеологии. Был ярким коммунистом. Ну какой же он коммунист? Сначала был с красной книжечкой, теперь в храме со свечой стоит.

Да, советское искусство было идеологизировано. Но эта идеология заключалась в том, что во главе угла стоял человек. Возьмите, к примеру, фильм "Дом, в котором я живу". Нормальный, человеческий, какая же здесь идеология? Или "Андрей Рублев" — тоже о русском народе.

Режиссер Алла Сурикова никогда не была коммунисткой, а какие фильмы снимает — русские, где настоящая, нормальная жизнь без прикрас! А что нас сейчас заставляет смотреть? Я вот тут один фильм видел, не помню названия, а сюжет такой: человек хотел украсть икону. Он человек вообще-то хороший, но хотел украсть. Подвернулся хозяин, этому хорошему человеку пришлось его убить. И вот два часа я должен переживать и следить: спасется или нет, сможет ли убежать этот негодяй, вор и убийца?

Спрашивается, почему я должен сочувствовать этому бандиту, у меня что, других проблем нет? У нас нет брошенных детей, отцов-алкого-

ликов? Редко встретишь дружную семью. А ведь раньше наше кино, наше искусство помогало решать эти проблемы. В такие сложные ситуации человека ставило — и ведь многим удавалось выйти достойно. Возьмите Карбышева — его убили физически, но не смогли сломить дух.

— Без искусства, без хороших, поднимающих настроение картин не обойтись. Я уверена, вы еще не раз появитесь на экране...

— Очень хочется в это верить, вот только оптимизма на этот счет у меня остается все меньше и меньше.

Я снялся в четырех картинах, которые никак не могут попасть на экран по банальной причине — нет денег закончить работу. Каждая остановилась на какой-то стадии. Сценарий фильма "Казачья быль", который снимает на Свердловской киностудии режиссер Николай Гусаров, я мог бы спокойно поставить на одну книжную полку рядом с "Капитанской дочкой" и "Тарасом Бульбой". 1551 год. Иван Грозный собирается идти на Казань. Здесь и героические личности, и необыкновенная любовь, и захватывающие сражения. Я играю казачьего атамана, легендарного героя.

Другой фильм — "По пути в Париж". Снимает его режиссер Ярополк Лапшин, тоже на Свердловской киностудии. И тоже неизвестно, когда будут деньги.

— Мечтали ли вы в молодости сыграть какую-то роль или все мечты уже сбылись?

— Сейчас мне уж не до любимых ролей. Хотя мечты в юности, конечно, были. Сходил с ума по Григорию Мелехову из "Тихого Дона". Хотя, конечно, какой из меня Мелехов? Ни внешними данными, ни темпераментом не вышел. Мечтал о Григории Грязнове в опере "Царская невеста", думал: "Ох, как я бы его сыграл!"

Были у меня и любимые роли. Одна из таких драгоценных ролей — поручик Тихомиров в фильме "Сибирский дед" Грузинской киностудии. Ну и, конечно, фильм "Маленькая Вера", где я сыграл отца главной героини. Несмотря на то что мой герой в конце умирает. Но весь фильм, я вам скажу, хитро-лживый по-американски.

— А мне показались он, наоборот, бесхитростным, в чистом виде "чернуха", в которой все мрачно, беспросветно...

— Да, "Маленькая Вера" — и мрачная, и "черная", и угнетающая кинолента. Потому-то я его и называю лживым. В жизни-то ведь не все так плохо, как это в нем

изображено. На одном из учебных обсуждений, где критики все спорили между собой, правильно сделан в этом фильме монтаж или нет, встает простая женщина и говорит: "Господи, ну при чем здесь монтаж?.. Жить-то как?" "Маленькая Вера" на этот вопрос не отвечает.

А я знаю, как жить надо — по совести, по-человечески. Да, мой герой — дурак, пьяница, но он кормит семью, живет для них. И в конце концов теряет дочь и сам умирает. Так ведь не должно быть в жизни. Сравните с "Ромео и Джульеттой" — уж какой трагический финал, мрака и ужаса не меньше, а все равно есть там свет, надежда на лучшее.

А "Маленькая Вера" — однобокий фильм, беспросветный. Умирает мой герой, и тут идет панорама — трубы, трубы... Как бы исподволь навязывается мысль, что эти трубы задавили бедного человека. А на самом деле трубы спасли и этого человека, и всю Европу. Если бы не эти трубы, не индустриализация, которую сейчас постоянно ругают, мы бы с Гитлером разбирались не четыре года, а побольше. Так что не нужно ругать свое прошлое, все это — история нашего государства, причем могучего раньше и, я верю, еще способного возродиться.

Ирина ДОМИНОВА.

НА СНИМКЕ: Юрий Назаров с дочерью Татьяной и внуками.